

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ «РЕШЁННЫХ ВОПРОСОВ»

С.Б. Лугвин

*Гомельский государственный технический университет
(Беларусь)*

Аннотация: В статье дается оценка книги: Макаренко В.П. *Научно-техническая контрреволюция: идеи М.К. Петрова как источник мысли.* – Ростов-на-Дону: РостИздат, 2011.

Ключевые слова: бюрократия, антибюрократические проявления, научный этос.

Очередная монография¹ известного российского философа и политолога В.П. Макаренко, автора оригинальных концепций властно-государственного аппарата, открывает для публичного осмысления имя интересного мыслителя и глубокого философа М.К. Петрова, идеи которого до сегодняшнего дня, к сожалению, еще мало знакомы широкой аудитории. В книге исследуется целый комплекс вопросов, связанных как непосредственно с творчеством М.К. Петрова, так и социокультурным фоном его научных изысканий. Одновременно В.П. Макаренко обосновывает и развивает ряд собственных идей, прямо или косвенно связанных с теоретическим наследием Петрова. В данной монографии в полной мере проявляется нестандартность и оригинальность мышления автора, его нежелание следовать устоявшимся подходам, идти в русле проторенных путей. Заинтересованный читатель может найти в ней немало интересного и полезного, в том числе такое, над чем бы стоило поразмыслить. Чем больше ее читаешь и погружаешься в содержание, тем более понимаешь логику движения мысли автора и проникаешься его идеями. Интересы В.П. Макаренко как ученого чрезвычайно разнообразны: от анализа глобальной социальной системы Броделя до выявления предпосылок суицида науки, от рассмотрения российской ментальности до раскрытия особенностей советской политики в области науки. В его книге достаточно ярко проявились особенности нового социополитического подхода – политической концептологии, разрабатываемого автором на протяжении ряда последних лет.

Структура монографии достаточно сложна: она включает в себя методологические, науковедческие, историко-философские, социологические, политологические, культурологические и иные аспекты. В своей сумме они позволяют не только всесторонне рассмотреть

¹ Макаренко, В.П. *Научно-техническая контрреволюция: идеи М.К. Петрова как источник мысли* / В.П. Макаренко. – Ростов-на-Дону: РостИздат, 2011.

творчество М.К. Петрова, но и решить ряд вопросов, поставленных самим автором. Несмотря на кажущуюся разнородность глав и фрагментов книги, ее объединяет авторская концепция, тематическое и проблемное единство. Виктор Павлович критически переработал и использовал целый пласт литературы: его исследование опирается на 160 источников.

Книга В.П. Макаренко позволяет восполнить многие пробелы, существующие сегодня в исследовании творчества Петрова. Автор не просто воспроизводит высказанные им мысли, но по-новому расставляет акценты, выделяя те его идеи, которые не утратили свою актуальность и в настоящее время. Через всю книгу рефреном проходит идея востребованности теоретического наследия Петрова, направленного, в конечном, счете, на переосмысление всех ранее «решенных вопросов». Один из них, например, это господствующее в общественном сознании представление о том, что научная интеллигенция (в терминологии М.К. Петрова «научное поголовье») является носителем новых идей и инноваций. На деле же она достаточно часто препятствует их появлению и внедрению в практику, если они мешают ее комфортной жизни и безбедному существованию. Автор приводит немало примеров, иллюстрирующих данный тезис.

Исходя из признания тесной связи власти, собственности и идеологии как важнейшей составляющей советского общества, В.П. Макаренко характеризует некоторые особенности его интеллектуально-философской элиты, подробно описывает дискуссию «механистов» и «диалектиков», справедливо рассматривая ее как интеллектуальную ширму, скрывающую их подковерную борьбу за власть. «Специфика используемого при этом жаргона, – пишет он, – состояла в лишении понятий строгого теоретического смысла и превращения их в абстракции, под которые подводились любые произвольные действия власти»². В связи с анализом творческого наследия М.К. Петрова Виктор Павлович высказывает целый ряд интересных по смыслу и глубоким по содержанию идей. Я отмечу лишь некоторые из них: определение основных черт государства и социокультурных отношений в России; вывод о тождественности социальных корней и внутреннем единстве русской бюрократии и русской интеллигенции; раскрытие основных черт различных национальных моделей взаимосвязи науки и государства; выявление конформизма и государственного холопства советской интеллигенции; определение основных черт советской организации науки; вывод о наличии тесной связи советской науки и военно-репрессивного аппарата; нахождение имманентно присущего советской системе противоречия между декларируемым приоритетом идеологии и прагматическими потребностями партийно-государственной власти, ориентированной на научный плагиат и эпигонство; анализ феномена «духовного деспотизма», побуждающего ученых-гуманитариев конструировать предельно абстрактные, оторванные от жизни, схемы или разрабатывать угодные власти способы манипуляции общественным сознанием; разработка конкретных предложений по построению идеального типа научной политики.

Будучи последовательным сторонником антибюрократических принципов, В.П. Макаренко мастерски раскрывает некоторые составляющие бюрократического метода управления. К их числу он относит жалобу. Как считает автор, «она создает у подданных чувство некоторой свободы в отношении чиновников низших уровней. Эта «свобода» связана с культивируемым убеждением: вершина власти всегда готова реагировать на социальную несправедливость и бедствия народа. Такая иллюзия связывает подданных с правительством. Подавая жалобу, подданный заявляет о своей солидарности с вершиной власти. Признает эффективность государственного управления в целом, ведь обжаловаться могут только отдельные факты... Жалоба свидетельствует о глубоком проникновении в сознание подданных принципа иерархии... Гражданин превращается в просителя... Обратная сторона жалобы — при-

² Там же. – С. 27.

писывание всеобщности мнениям должностных лиц... В результате истинность приписывается мнениям людей, занятых в аппарате власти. Толкование всех остальных мнений оказывается привилегией бюрократии»³. Я думаю, что лучше, чем здесь сказано, уже не скажешь.

В своем исследовании В.П. Макаренко ставит достаточно острую проблему, которая не может не волновать ученых: существует ли сегодня в обществе подлинная свобода научного творчества? Он формулирует ряд критериев, в соответствии с которыми следует определять степень такой свободы: возможность устно и письменно высказываться о состоянии дел в обществе и науке; свободный выбор тем, проблем и теоретико-методологических ориентаций; создание обществ и союзов, защищающих интересы ученых; наличие средств для проведения научных исследований, обеспечения достойной жизни ученых и др. Одновременно автор вынужден признать, что в настоящее время, как и в прошлом, власть не гарантирует право на свободу научного творчества. Это приводит к прогрессирующей деградации научной культуры и порождает такие негативные явления как коррупция, псевдонаучная деятельность, сокращение научных кадров и пр.

По мнению В.П. Макаренко подобная ситуация порождает право на сопротивление научного сообщества. Хочу заметить, что это совершенно нестандартная постановка вопроса. Автор уточняет условия, при которых возможно такое сопротивление: власть не закрепляет свободу научного творчества на конституционном уровне, принимает бесполезные или вредные для науки и ученых решения, проводит дисфункциональную научную политику. Однако, некоторое сомнение вызывает то обстоятельство, что, как считает Виктор Павлович, факторы, порождающие право на законное сопротивление должен определять некий круг авторитетных ученых, в частности, специалисты-науковеды. А не является ли такой подход некоторым отступлением от проведения антибюрократической линии? А не приведет ли он к еще большему укреплению иерархического принципа в науке и усилению позиций научной олигархии, что, в конечном счете, стимулирует процесс дезинтеграции научного сообщества? А может вопросы, которые касаются ученых, должны решать сами ученые, организованные, например, в соответствующие независимые профсоюзы? Не совсем ясно также то, в каких формах должно происходить такое сопротивление? Автор не рассматривает специально этот вопрос, но достаточно прозрачно намекает на возможность использования судебно-правовых методов. Кстати сказать, коррупция, псевдонаучная деятельность, уход из науки – это тоже своеобразные формы сопротивления, но только достаточно пассивные и далеко не самые эффективные.

В связи с констатацией права ученых на свободу научного творчества В.П. Макаренко стремится определить меру их ответственности за последствия своей профессиональной деятельности. Это вполне логично, поскольку свобода неотделима от ответственности. Он выделяет три вида ответственности: за продукты профессиональной деятельности, т.е. те познавательные ценности, с помощью которых удовлетворяются потребности людей и решаются их социальные проблемы; за воспитание и образование учеников; за соблюдение условий выполнения профессии. Как полагает Виктор Павлович, и с ним нельзя не согласиться, политики и чиновники не несут ответственности ни за что. Несмотря на то, что многие из них обладают научными степенями и званиями, они достаточно часто принимают вредные для науки и ученых решения. Это, как считает автор, является очевидным свидетельством их измены научному этосу. С подобным суждением нельзя не согласиться, но только в том случае, если они действительно считают себя учеными и разделяют нормы и ценности научного этоса. Однако на самом деле достаточно часто степени и научные звания воспринимаются полити-

³ Там же. – С. 221-222.

ками и чиновниками всего лишь как продолжение их почетной титулатуры и, чем этот список длиннее, тем более уверенно и комфортно они себя ощущают. Известно, что даже после ухода с занимаемой должности они в своем большинстве никогда не приходят в науку, а «пересаживаются» в другое кресло, достаточно «теплое» и «доходное». Ни для кого не является секретом, как сегодня порой приобретаются научные степени и звания. А потому политики и чиновники, обладающие ими, но с самого начала не разделяющие норм и ценностей, характерных для научного этоса, вряд ли могут ему изменять. Мне представляется, что Виктор Павлович имел в виду совсем не эту категорию чиновников и политиков.

Немалый интерес представляют собой предложенные автором техники отсечения политиков и чиновников от настоящих ученых: «1. Поляризация – постановка ученых перед выбором между политико-административной и научной деятельностью. На этой основе проверяется их отношение к норме солидарности между участниками битвы за истину в вопросах бытия науки и статуса ученых.

2. Остракизм в отношении тех, кто в конфликте политики и науки пытаются связывать верноподданность с принадлежностью к среде, мораль которой определяется научным этосом.

3. Информация всего научного сообщества о всех конфликтах, риторике и стратегиях поведения политиков, законодателей и администраторов при решении конкретных проблем. Прежде всего – о последствиях проигрыша или отказа от права сопротивления...

4. Политизация – показ конфликта как значимого для общества. Деграция науки имеет фундаментальное значение для научной культуры общества, в котором граждане живут, учатся и работают»⁴. Разумеется, перечень подобных техник может быть продолжен. Так, например, если чиновник или политик в течение ряда лет не подтверждает учебно-преподавательской деятельностью своего научного звания, то он может быть, очевидно, лишен его. Однако реализация некоторых из этих техник может быть достаточно затруднена. Как, например, реально произвести «поляризацию»? Ведь каждый человек имеет право и на политико-административную, и на научную деятельность. Очень не просто реализовать в нашей социокультурной среде и предложение остракизма. Разумеется, все эти проблемы очень сложны. Они требуют серьезного обсуждения в научном сообществе. Их постановка, принятая В.П. Макаренко, – очевидный признак его научной смелости, научной добросовестности и научной принципиальности. Именно эти принципы лежат в основе всего содержания данной книги.

Монография В.П. Макаренко носит глубоко новаторский и полемически заостренный характер. Она кладет конец всяким иллюзиям и заблуждениям. В ней содержится трезвый и нелицеприятный анализ прошлого и нынешнего состояния науки, предлагаются конкретные, тщательно продуманные, меры по преодолению научно-технического кризиса. Данное исследование в определенной степени можно считать этапным. Оно как бы подводит итог целому периоду интеллектуальных поисков Виктора Павловича, нацеленных на преодоление феномена коллаборационизма интеллигенции и негативных последствий научно-технической контрреволюции.

⁴ Там же. – С. 257.